
ОБ ИСТОКАХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

Б.Г. Якеменко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В статье рассматривается вопрос о причинах и истоках современного социокультурного и политического кризиса и об особенностях нынешней эпохи. Проведенный анализ позволил установить, что мир постмодерна, провозгласивший «смерть человека», привел к массовой гибели людей и к полному исчезновению любых критериев и ориентиров, что сделало человека предельно управляемым и подверженным самым разным влияниям. Затрагивается вопрос и о генезисе феномена «постсекулярного мира», в рамках которого сегодня развиваются многие страны мира.

Ключевые слова: перелом, антропоцентризм, кризис, потребление, комфорт, Интернет, десекуляризация, постсекулярный, религия, социокультурный, проблемы.

Мы живем на цивилизационном переломе, на изломе эпох, наблюдая глобальную катастрофу привычных экономических и политических систем. Если говорить более широко – подошел к концу железный век, для которого было характерно неперенное материальное воплощение идеи или мечты, а также определенный тип производства. Каким бы ни представлялся дворец или собор в сознании или на бумаге, его не было, он не мог формировать мир, средю человека, пока не был построен. Иной мир, небо (или как скажут сегодня «виртуальный») принадлежали Богу, земля – человеку и в основе соединения, сосуществования двух миров лежал завет – договор между Богом и человеком с правами и обязанностями сторон. Сегодня мир реальности и мир виртуальности принадлежит только человеку, а Бога уже почти превратили в их обслугу.

Однако антропоцентризм, утвержденный некогда Г. Фихте, Г. Гегелем, К. Марксом, Ф. Ницше и многими другими, дошел сегодня до предельных величин. Можно напомнить, что любование человеком на рубеже прошлого и позапрошлого столетий, его мнимыми сверхвозможностями позволило иначе оценить человеческий потенциал, развить в человеке самые разные качества, серьезно двинуть вперед общественный прогресс. Однако вскоре возникли две серьезные проблемы. Обострились взаимоотношения человека со смертью, и начался распад личности, то есть главного в человеке.

Этот распад закономерно на следующем, структуралистском, этапе привел к тому, что человек стал восприниматься как марионетка, приводимая в действие чем угодно. А затем было открыто объявлено о «смерти человека» (М. Фуко), и это «открытие» стало базовым концептом т.н. «эпохи постмодерна». Безысходность и отчаяние, тень которых легли на европейское общество после этого «открытия», заставило крупнейших западных интеллектуалов (У. Эко, Р. Вакки, М. Маффесоли и др.) провозгласить наступление средневековья в худшем из его смыслов. Возникновение Интернета лишь усилило ощущение смерти человека благодаря возникновению сетевого симулякра на его месте. Поэтому главный вопрос, который был неизбежен после констатации «смерти человека», состоял в том, что с образовавшейся на месте человека пустотой надо либо согласиться (но тогда придется отказаться прежде всего от себя), либо вернуть человека на его место, вытеснив виртуальные фантомы и восстановив достоинство и ценность личности.

«Кризис человека», который мы наблюдаем, накладывается на кризис цивилизации, который заключается прежде всего в отсутствии понимания того, куда движется человечество. Капитализм и связанные с ним либеральная и политическая модели вплоть до недавнего времени считались конечной точкой социокультурной эволюции человечества, что позволило Ф. Фукуяме на рубеже 1980–1990-х гг. провозгласить конец истории [1]. Однако события начала нынешнего столетия показали, что глобальный «конец истории» оказался всего лишь концом капитализма в его нынешней, кредитной, долговой форме, либерализма и политических конструкций западного мира, что в конце концов признал и сам Ф. Фукуяма [2]. Следствием этого стала потеря определенности в жизни, пессимизм, падение уровня благосостояния, нравственный и идеологический кризис у миллионов людей Старого и Нового Света. «Принципиальным является то обстоятельство, – суммирует К.Х. Делокаров, – что человечество встретилось не с кризисом тех или иных институтов или форм рациональности, а с системным кризисом» [3].

Одним из важнейших, ключевых показателей этого кризиса является очевидный крах модели накачивания возможностей роста потребления, модели, которая лежала в основе западной цивилизации. В основе этой модели лежала простая схема – поднять уровень потребностей и удовлетворить. Главной задачей власти в этой модели было создавать механизмы оживления потребления. Чтобы покупали не только тот или иной гаджет, но и все модификации и программы к нему. Благодаря этой системе создавалась иллюзия стабильности и прогресса. Во-первых, общество наблюдало процесс развития и совершенствования, а значит и движения вперед. Во-вторых, процесс удовлетворения спроса являлся механизмом, с помощью которого власть покупала лояльность у населения. В-третьих, возникала жесткая связка между количеством денег (материальными благами) и количеством счастья, то есть

каждая новая модель машины должна была сделать человека более счастливым по определению.

Однако еще в конце прошлого столетия были замечены первые признаки надвигающегося кризиса. Как пишут Д. Хиз и Э. Поттер: «Экономическое развитие дало устойчивый подъем уровня удовлетворенности населения, но после того, как оно достигло определенного порога, этот эффект полностью исчез.

Среди экономистов, изучающих эту проблему, принято считать, что когда ВВП достигает примерно 10000 долларов на душу населения, дальнейший экономический рост уже не приводит к росту среднего уровня удовлетворенности... Как же это так – мы в состоянии производить столько богатства и в то же время не можем обеспечить сколько-нибудь заметные улучшения в плане удовлетворения людей? Мы постоянно слышим о том, что как общество мы больше не можем позволить себе иметь бесплатную медицину и бесплатное образование. Но если мы не можем позволить это себе сейчас, то как же мы могли пользоваться этими благами тридцать лет назад, когда страна производила вдвое меньше? Куда же деваются деньги? Ответ на этот вопрос на самом деле очевиден. Деньги тратятся на приобретение потребительских товаров. Но если такая трата денег не делает нас счастливее, то зачем мы это делаем? Потребительские привычки в нашем обществе кажутся некоей патологией» [4. С. 123–124].

Проблема оказалась в том, что рост количества материальных благ был прямо пропорционален количеству времени и сил, затрачиваемых на их получение, а постоянная боязнь отстать от моды и от времени порождала все большее количество стрессов. А если учесть, что наращивание потребностей и их удовлетворение неизбежно наращивало безработицу, ликвидировало гарантии занятости, углубляло социальное неравенство и уродовало окружающую среду, то в конечном итоге недовольных жизнью в обществе стало меньше, чем довольных, что неизбежно поставило вопрос об эффективности прежней системы. «Капиталистическая система хозяйства, выполнив свои исторические задачи, пришла к самоисчерпанию» [5].

Однако за прошедшие десятилетия комфорт в европейской душе почти полностью занял место Бога и отныне служил эквивалентом смысла жизни. Мало того, «философия “комфорта”», необходимость постоянно демонстрировать удовлетворенность от жизни, счастье и процветание стала символом веры западного общества. Попытки противостоять этому символу, отказ от стремления к нему стали постепенно рассматриваться как внутреннее диссидентство, опасное желание противостоять системообразующим принципам, поскольку постулат «комфорт и счастье как главная цель» осмысляло жизнь и стимулировало повседневную деятельность. Как замечал Г. Кнабе: «Все, что облегчает жизнь, встречает немедленное и единодушное одобрение» [6. С. 57]. В результате быть счастливым и жить комфортно стало неписанной обязанностью.

Оценивая эту обязанность, философ и эссеист П. Брюкнер писал: «Я думаю, что это огромное заблуждение современного мира. Всеобщее помешательство, наркотик, одурманивший нас всех. Сегодня стремление к счастью проявляется в двух областях. С одной стороны, безграничный консюмеризм: мы покупаем счастье в виде предметов, они становятся его внешними знаками. С другой стороны, мы ищем счастье внутри себя, но при этом стремимся к двум противоречащим друг другу вещам: быть сильной личностью, развить весь свой потенциал и одновременно достичь просветленного и умиротворенного состояния души... В современном мире смешались понятия комфорта, благополучия и счастья; поэтому мы с таким почтением относимся к деньгам; мы все ударились в протестантизм, как толковал его Макс Вебер, мы верим в благую силу денег, верим в то, что деньги – добродетель».

В итоге, по мысли Брюкнера, счастье и комфорт становятся «страшным оружием массового уничтожения» прежде всего потому, что страдания и связанный с ними дискомфорт никуда не уходят из человеческой жизни, но западный человек сам себя полностью разоружает перед ними и становится совершенно беспомощным, когда на него обрушиваются неудачи и несчастья.

Очень серьезным вызовом современному человеку и в целом порядку вещей стал Интернет. Вызовом, опасность которого еще только предстоит оценить, ибо преимущества всемирной сети более или менее понятны. Интернет уже сегодня подчиняет себе человека, производит и распространяет новые смыслы, политические и социальные идеи, по которым начинает жить человечество. Меняются привычные и неизменные тысячи лет формы социальных взаимоотношений, расшатываются и теряют смысл незыблемые прежде понятия, такие как «семья», «работа», «дом». Благодаря Интернету дети впервые в истории обогнали родителей и сегодня учат их революционным вещам, то есть опыт передается наоборот. Отменяются, изменяются, возникают принципиально новые профессии. Так рождается, по терминологии З. Баумана, феномен «текучей современности», когда «движутся не только беговые дорожки, но и финишные линии» [7. С. 15].

Всеобъемлющий кризис цивилизации вновь возродил интерес к религии, вернул религию в общественно-политическое пространство Запада и Востока, обозначив начало процесса «десекуляризации» и возникновения «постсекулярного мира».

Термин «десекуляризация» ввел в оборот известный американский социолог Питер Бергер, а термин «постсекулярный» возник благодаря философу Ю. Хабермасу, однако сегодня ни тот, ни другой термин не имеют точного определения, остаются размытыми. В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, использовать термин «десекуляризация» в значении «возвращение религиозного дискурса в общественную, политическую, медийную сферу», а «постсекулярный мир» понимать как мир, в котором одну из главных ролей при принятии ключевых политических решений, при формировании образа жиз-

ни, стимулировании творческих поисков человека играет религия. При этом нужно оговориться, что речь не идет о возвращении в политическую и социальную повседневность традиционных ортодоксальных религий. Эти религии также переживают глубокий кризис, и необходимым условием их возвращения, судя по всему, является либо их существенное изменение, либо формирование на их почве принципиально новых религиозных течений, имеющих с прежней религией весьма условную связь. Таким образом, эпоха десекуляризации становится еще одним фактором кризиса.

В том, что эта эпоха началась, едины ведущие западные и отечественные религиоведы, богословы, социологи, которые уже неоднократно констатировали конец секулярной эпохи в целом, без конфессиональных различий, социального пространства. Хосе Казанова отмечает подъем религиозного чувства, стремление религии вернуть себе утраченные или усилить ослабленные позиции в Иране, Польше, Латинской Америке и пр. [8. Р. 5]. О «возрождении религиозности» говорит итальянский философ Д. Ваттимо [9. С. 25]. В ходе недавних событий на Ближнем Востоке можно было видеть, как светские режимы в Египте, Ливии, Тунисе, Сирии или пали под ударами исламских радикалов или испытали их сильное давление. Упомянувшийся выше Питер Бергер в специальной работе, посвященной десекуляризации, констатирует, что мир сегодня «неистово религиозен, как и был в прошлом, а в некоторых местах более, чем когда-либо» [10. Р. 3]. Красноречивым свидетельством интереса к теме являются интернет-поисковики – если в 2004 г. Google выдавал на слово Post-Secular лишь несколько тысяч ссылок, то в 2012 г. уже почти 70 млн [11].

Все перечисленные выше факторы кризиса создают ряд глобальных, очень масштабных и непредсказуемых по последствиям вызовов современному (и в особенности христианскому) миру. Эти вызовы чреваты возникновением серьезных социокультурных проблем, решение которых потребует (и уже требует) серьезных усилий, поскольку современная ситуация в сфере развития социума и сопряженных с ним информационных технологий является во многом уникальной и не имеющей аналогов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2005.
- [2] Фукуяма Ф. Будущее истории. Может ли либеральная демократия спасти от упадка средний класс. URL: <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/250-budushchee-istorii.html>.
- [3] Делокаров К.Х. Глобализация и цивилизационные возможности современного общества // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 22. Единство и многообразие в религии и культуре. Философские и психологические корни глобальных противоречий. СПб., 2006.

- [4] *Хиз Д., Поттер Э.* Бунт на продажу. Как контркультура создает новую культуру потребления. М., 2007.
- [5] *Пелипенко А.А.* Глобализация в предкризисном мире // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 22. Единство и многообразие в религии и культуре. Философские и психологические корни глобальных противоречий. СПб., 2006.
- [6] *Кнабе Г.С.* Древо познания и древо жизни. М., 2006.
- [7] *Бауман З.* Текучая современность. М.–СПб., 2008.
- [8] *Casanova J.* Public religions in the modern world. Chicago, 1995.
- [9] *Ваттимо Дж.* Преодоление Христианства. М., 2007.
- [10] *Peter I Berger.* The Desecularisation of the World: A Global Overview (Grand Rapids. MI Wm.B.Eerdmans Publishing., 1999.
- [11] *Узланер Д.* Картография постсекулярного // Отечественные записки. Кризис рациональности. № 1 (52). 2013.

REFERENCES

- [1] *Fukujama F.* Konec istorii i poslednij chelovek. [The End of History and the Last Man] М., 2005.
- [2] *Fukujama F.* Budushhee istorii. Mozhet li liberal'naja demokratija spasti ot upadka srednij klass. [Future of history. Can a liberal democracy to save from the middle class decline]. URL: <http://polismi.ru/politika/geografija-i-politesy/250-budushchee-istorii.html>.
- [3] *Delokarov K.H.* Globalizacija i civilizacionnye vozmozhnosti sovremennogo obshhestva // Mezhdunarodnye chtenija po teorii, istorii i filosofii kul'tury. [Globalization and civilizational features of modern society // International Readings on Theory, History and Philosophy of Culture.] Вып. 22. Единство и многообразие в религии и культуре. Философские и психологические корни глобальных противоречий. СПб., 2006.
- [4] *Hiz D., Potter Je.* Bunt na prodazhu. Kak kontrkul'tura sozdaet novuju kul'turu potreblenija [Revolt on the sale. As a counter-culture creates a new consumer culture]. М., 2007.
- [5] *Pelipenko A.A.* Globalizacija v predkrisisnom mire. // Mezhdunarodnye chtenija po teorii, istorii i filosofii kul'tury. [Globalization in the pre-crisis world // International Readings on Theory, History and Philosophy of Culture.] Вып. 22. Единство и многообразие в религии и культуре. Философские и психологические корни глобальных противоречий. СПб., 2006.
- [6] *Knabe G.S.* Drevo poznaniya i drevo zhizni. [Tree of Knowledge and the Tree of Life.] М., 2006.
- [7] *Bauman Z.* Tekuchaja sovremennost' [The fluid present]. М.–СПб., 2008.
- [8] *Casanova J.* Public religions in the modern world. Chicago, 1995.
- [9] *Vattimo J.* Preodolenie Hristianstva. [Overcoming Christianity]. М., 2007.
- [10] *Peter I Berger.* The Desecularisation of the World: A Global Overview. Grand Rapids. MI Wm.B. Eerdmans Publishing, 1999.
- [11] *Uzlaner D.* Kartografija postsekuljarnogo // Otechestvennye zapiski. Krizis racional'nosti. [Mapping post-secular // The crisis of rationality]. № 1 (52). 2013.

ABOUT THE ORIGINS OF THE PRESENT CRISIS

B.G. Yakemenko

Department of Russian History
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the causes and origins of the contemporary socio-cultural and political crisis and the characteristics of the present age. The analysis allowed to establish that the postmodern world, proclaiming the "death of man", has led to massive loss of human life and to the complete disappearance of any criteria and benchmarks that made the man extremely manageable and exposed to a variety of influences. Address the issue and about the Genesis of the phenomenon of "post-secular world," in which developing in many countries of the world.

Key words: Fracture, anthropocentrism, crisis, consumption, comfort, Internet, post-secular, religion, socio-cultural problems.